

Прецедентные топонимы как средство построения реального художественного пространства (на материале романа С. Тессона «В Лесах Сибири»)

Ф. С. Кудряшева

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: frgf-ff@yandex.ru

В данной статье рассматриваются прецедентные топонимы, как средство построения реального художественного пространства. Они выступают в качестве конкретных географических объектов, необходимых для описания Сибири и Байкала в романе С. Тессона «В лесах Сибири». Прецедентные топонимы, используемые автором, представляют номинативные, лингвокультурологические и смыслопорождающие единицы, с большим объемом знаний географического, историко-культурного и этнопсихологического характера. В качестве национально маркированных знаков они содержат когнитивную информацию, отражающую менталитет русского культурного сообщества Сибири. Топонимы, используемые в тексте, генерируют новые смыслы, расширяющие содержание текста при его восприятии образованным читателем.

Ключевые слова: текст, интертекстуальность, прецедентный знак, топонимическая система, иерархия, художественное пространство, виды топонимов, модель пространства, функция, информация.

Художественный текст является отражением действительности, связанной со временем и местом описания событий. По мнению Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казарина он представляет "материальный объект реального мира и в то же время содержит в себе отраженный художественными средствами и эстетически освоенный мир реальности" [2, с. 31]. Художественное пространство текста, его индивидуальность создается под влиянием категорий интертекстуальности и прецедентности, придающими ему такие свойства как динамичность и связанность с другими текстами. Уникальность художественного пространства объясняется тем, что в нем воплощается объективно-субъективное представление автора о пространстве. Ю. М. Лотман, рассуждая о художественном пространстве, подчеркивает, что это " модель мира данного автора, выраженную на языке его представлений. Это континуум, в котором размещаются персонажи и совершается действие" [6, с. 252].

Характеризуя литературно-художественное пространство, следует обратить внимание на характер и параметры объектов, заполняющих его, их объем и конфигурацию. Художественное пространство текста связано с другой фундаментальной категорией, каковой является время, которые в совокупности составляют понятие континуума. В

рамках данной статьи мы исследуем роль художественного пространства, его основные характеристики и средства его реализации в тексте С. Тессона "В Лесах Сибири", так как именно Сибирь составляет тот континуум, в котором разворачиваются все события романа. Композиционная организация текста и его архитектоника мотивированы спецификой этого пространства.

Целью данной статьи является выявление роли прецедентных имен в изображении реального художественного пространства в романе С. Тессона "В Лесах Сибири", их характеристика с точки зрения структурно-семантических особенностей, выявление изоморфизма языка и культуры. При работе над статьей применялись методы контекстуального и лингвокультурологического анализа, метод экстралингвистической интерпретации фактов языка при их характеристике.

Описание топонимов в качестве прецедентных имён в романе С. Тессона "В Лесах Сибири", ставит задачу представить их как сложную и иерархическую систему в художественном пространстве рассматриваемого текста. Индивидуальность автора в восприятии и конструировании мира в художественном пространстве текста играет большую роль. Она складывается из множества составляющих, которые влияют на формирование системы представлений, транслируемых адресату. Для воплощения своих индивидуально-авторских идей писатель создает также систему изобразительных средств, каждое из которых имеет свой информационный потенциал и решает прагматические, в частности, экспрессивно-стилистические задачи. В результате художественное пространство текста предстает как множество разнообразных языковых элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом. Художественное пространство присуще исключительно тексту художественной литературы и является той формой эстетической реальности, которая создается автором.

В данном тексте изображение реального пространства создается за счет присутствия в нем прецедентных топонимов Сибири и Байкала. В романе С. Тессона "В Лесах Сибири" они формируют ономастическое пространство, с определенной иерархией, демонстрируют объективно существующие географические объекты, и показывают, что их выбор обусловлен мировоззренческим аспектом творчества С. Тессона. В них ощущается соответствие формы и содержания, полифоничность, диалогичность, обусловленные задачами писателя. По мнению Ю. Лотмана, присутствие в тексте прецедентных явлений подвергает понятие текста определенному уточнению. Представление о тексте как о единообразно организованном смысловом пространстве дополняется ссылкой на вторжение разнообразных «случайных» элементов из других текстов» [6, с. 121–122]. Топонимы рассматриваются нами как основа художественного пространства рассматриваемого текста. Именно они локализируют пространственно описываемые события и имеют высокую степень индивидуализации. Кроме номинативной функции они приобретают также художественную, которая становится первичной в тексте. В. В. Красных полагает, что прецедентное имя может функционировать как

имя собственное, указывая непосредственно на денотат, либо выступать как «сложный знак», имеющий инвариант восприятия стоящего за именем «предмета» [5, с. 202–203].

Используя высказывание В. В. Красных о прецедентных именах, присутствующих в романе, можно утверждать, что они являются носителями не только национального колорита в произведении французского автора, описывающего Сибирь, но и привносят большой объем энциклопедической информации. С помощью топонимов автор фиксирует особенности постижения русским человеком окружающей действительности, национальное своеобразие его языка и культуры. Анализируя структуру пространства в романе можно выделить такие типы как реальное / виртуальное, в его организации выделяются центр / периферия, свое/чужое, их позиционная соотносительность, а также семантическое поле "чужое" как "свое пространство". Топонимы, используемые автором в тексте, как системные образования содержат культурно маркированные смыслы с информацией о восприятии человеком окружающего пространства.

Напомним, что лингвисты отмечают при исследовании географических названий возможность восстановить не только черты исторического прошлого населения изучаемой территории, но и изучить культуру населения, отраженную в языке, выяснить географию народной культуры, экономических центров, торговых путей и т.д. [5, с. 413–421]. Этнолингвистическая информация, закодированная в топонимах, позволяет рассмотреть имена собственные не только как лингвокультурологическую, но и как когнитивную категорию. Автор неоднократно обращается к ним, так как воспринимает их как культурно – историческую ценность.

Понятие «культурно-исторической информации само по себе неоднородно и включает несколько взаимосвязанных блоков: информация об этнической истории, о социальной жизни, о материальной культуре народа, о духовной культуре» [3, с. 13]. Как памятники истории, языка, культуры, традиций в тексте С. Тессона они становятся частью историко-культурной жизни географического пространства. и выполняют не только текстообразующую, но и функцию моделирования пространства. Помещая себя как персонаж в Сибирь, называя и именуя Байкал как место своего пребывания, автор, с одной стороны, осуществляет географическую конкретизацию описываемого события, приближая его к действительности, а также определенным образом характеризует мотивы своего пребывания, предопределяя дальнейшее развитие сюжета. Одновременно автор понимает, что топоним в его тексте представляют собой свернутый текст в тексте, с потенциалом культурно-исторических знаний, создающих ассоциативный пространственно-временной континуум. Основная функция топонимов в тексте С. Тессона – наименование точки конкретного географического пространства для пробуждения в сознании читателя исторических, социальных, культурных коннотаций.

Топонимы, выявленные в романе, распределяются на гидронимы – названия водных объектов, пелагонимы – названия морей, лимнонимы – названия озёр, прудов, потамонимы – названия рек, оронимы – названия гор, ойконимы – названия деревень и городов, урбанонимы – названия внутригородских объектов, годонимы – названия улиц, горонимы – названия площадей, и дромонимы – названия путей сообщения, макротопонимы (хоронимы) – имена крупных географических объектов, названия стран или исторической области, провинции, микротопонимы – имя собственное небольшого географического объекта, как правило, известное лишь сравнительно небольшому кругу людей, живущих вблизи его, антропотопонимы – названия географических объектов, образованные от личных имен, экклезионимы – название церквей, соборов, мечетей и другие группы. Широко известные топонимы могут выступать как прецедентные имена. Данный перечень топонимов говорит о том, насколько автор стремится к достоверности в своих описаниях Сибири и Байкала. Прецедентность выступает в данном случае как результат метонимического переноса, в основе которого могут находиться масштабы географического объекта, значимость, особенности его создания. В парадигме топонимов в тексте С. Тессона имеется иерархия, указывающая на роль каждого из них в зависимости от объема информации. Так, макротопонимы Россия, Сибирь, Байкал составляют ядро топонимического лексикона, внутри которых развивается сюжетная линия романа и группируются остальные разновидности топонимов. Сибирь является местом пребывания автора. Она представляет его пространственную точку зрения. Географическое название эксплицирует собой часть художественного хронотопа, являясь видом и маркером интертекстуальности. История заселения края, сложные и давние контакты с разными народами, разнообразная по природным условиям территория со всеми ее особенностями отразились на географических названиях. Стремление к отражению объективной информации требовало от автора использование исторически сложившихся имен, сохранившихся в сознании носителей языка под влиянием какого-либо фрагмента языковой картины мира. Их присутствие в романе выполняет не только номинативную, коммуникативную, но и идентифицирующую функции. Топонимическая система Сибири представляет собой исторически сложившуюся, организованную совокупность действующих наименований, которые указывают и обозначают реальные географические объекты. Топонимы выступают в качестве деталей, участвующих в конструировании и «задании координат» мира художественного текста, а также образов его персонажей.

Так, автор постоянно упоминает в тексте произведения название таких пунктов как *Le Nameau Zavorotnoe – Заворотный* – мыс, *Заворотная бухта*. Это валунно-галечная коса, имеющая форму рога, завернутого острием к берегу. Бухта для небольших судов, природный мол, защищающий их от волн всех направлений. Определенный интерес представляет название мыса *La Baie de Pokoiniki*. Известно, что на Байкале бушуют штормы, у мыса море спокойно. Однако здесь тоже бывают ветра ураганной силы,

вспенивающие Байкал. Особенно страшен он осенью, когда на Байкале практически повсеместно бушуют штормы. Поэтому название "Покойный" постепенно изменилось до «страшного» "Мыс Покойники". Для бурят это одно из священных мест. По легенде, на этот отдаленный берег Байкала, эвенки и буряты приносили своих покойников. Le Cap des Cèdres du Nord – Мысы Кедровый Северный, Средний и Южный – обозначает каменистые береговые выступы, получившие свое название от растущего на их внутренних скатах кедровика (по-бурятски они называются Хаштэ), что значит «кедровый. L'île d'Olkhon, – Остров Ольхон самый большой из байкальских островов, его длина – 74 км, а средняя ширина – 10 км. Почти весь район – это редкое по своей живописности место в России с красивыми долинами рек, горы и скалы, бухты с песчаными пляжами. Деревья-ходули – редкие древнейшие реликтовые растения, занесенные в Красную книгу, пещеры и скалы с петроглифами, мыс Бурхан. Весь остров покрыт песками, практически нет растительности и насекомых. La Vallée de Samarga – В долине Самарги произрастают леса из различных видов ивы, ольхи и лиственницы. Склоны сопки покрывают густые заросли молодого березняка и низкорослой лиственницы. Иногда виднеются крупные старые лиственницы, обгоревшие, но сумевшие выжить. L'île Ouchkanu – Филологи свидетельствуют, что словом "ушкан" жители Сибири когда-то называли зайцев. Однако на островах архипелага посреди Байкала зайцев не было никогда. Поморы, проживающие на берегах Белого моря, называют морскими зайцами тюленей. Русские выходцы с Севера, посетившие впервые Байкал, увидели нерпу – байкальского тюленя и прозвали – "ушкан", хотя выдающимся ушами этот зверь похвастаться не может. Le Village de Khoujr – Хужир – поселок в центре острова Ольхон на Байкале, настоящая островная столица. В нем проживает подавляющее большинство жителей Ольхона. В переводе с бурятского название поселка означает «солончак». Каждый из перечисленных топонимов имеют фоновую информацию с набором фактов в отношении географического положения, его истории, культуры, исторических событий. Он лаконично указывает на тот сюжет, который с ним связывается и может служить маркером разного рода аллюзий, сигналом, вызывающим в памяти читателя определенные ассоциации, раздвигая тем самым рамки текста, в котором он находится. Топонимы, употребляемые в тексте, представляют национально-маркированные единицы. Они необходимы автору произведения как определенный когнитивный знак, отражающий время, среду, историю. Проведенный анализ выявил предпосылки реализации топонимами оценочно-характеризующей функции. В романе С. Тессона вышперечисленные топонимы являются специфическим языковым средством, формирующим реальную модель художественного пространства, приближенную к читателю. Наиболее целостно топонимия текста представляет также этнокультурную информацию о пространстве. Благодаря их присутствию создается не только географическое, но и культурное пространство Байкала как проявления русского духовного мира. Они выступают как лингвосоциальный артефакт, интегрирующий в себе денотат и концепт. Данные топонимы представляют одновременно и объект

культуры, и объект языка. Через топонимический ряд С. Тессон обращается к субъекту коммуникации – русскому человеку. "Субъект коммуникации – всегда национальный человек". Человек входит в человечество через национальную индивидуальность. Национальный человек – имеет родовые черты человека вообще и черты индивидуально-национальные" [4, с. 95].

Для С. Тессона пространство Сибири представляет некую открытую, расширяющуюся и конкретную протяженность, в которой русский человек пытается определить нахождение отдельных пространственных объектов, свое взаимодействие со средой, по отношению к которой он выполняет функцию субъекта и объекта воздействия. По топонимическим данным можно сформулировать версию этнокультурной информации, которая отражает разные варианты картины Сибири и Байкала. Читатель может использовать топонимический материал при реконструкции концептов традиционной русской духовной культуры. При помощи ассоциаций, заключенных в прецедентных феноменах, акцентируется внимание на определенных смыслах, скрытых в топонимической картине Сибири как важной составляющей языковой картины России. Приведенные топонимы, выполняя пространственно-временную функцию, привязывают вторичную действительность художественного текста к объективно существующему пространственно-временному континууму. Некоторые из топонимов, обладают ярким ассоциативным потенциалом и способны выполнять в тексте роль символов. Такие имена указывают не на свой денотат, но на стоящее за ними понятие, чаще абстрактное.

Литература

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка М.:Флинта:Наука,2002.384с.
2. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и Практика.М, :Флинта :Наука,2003.С.31.
3. Березович Е. Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М.: "Индрик". 2007. С.13.
4. Бердяев Н. В. Судьба России. М.:1918.С.95.
5. Газизов Р. А., Мурясов Р. З. Лингвокультурология и современная лексикография// Вестник Башкирского университета. 2016, №2. С.413–421.
6. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284с.
7. Лотман Ю. М. В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь. Москва: Просвещение. 1988. С.252.
8. Мурясов Р. З. Морфология имени существительного в разноструктурных языках. Монография. Уфа. РИЦ БашГУ, 2016. 295 с.

9. Николина Н. А. Филологический анализ текста. М.: Академия, 2003. С.11.
10. Tesson S. Dans les forêts de Sibérie. P.:Editions Gaillimard, 2011. 289p.

Precedent toponyms as a means the construction of real art space (based on the novel by S. Tesson “In the Woods of Siberia”)

F. S. Kudryasheva

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: frgf-ff@yandex.ru

This article discusses precedent toponyms as a means of constructing a real artistic space. They function as specific geographical objects necessary for the description of Siberia and Lake Baikal in the novel by S. Tesson “In the forests of Siberia”. The precedent toponyms used by the author represent nominative, linguocultural and meaning-producing units, with a large amount of geographic, historical, cultural and ethnopsychological knowledge. As nationally marked signs, they contain cognitive information reflecting the mentality of the Russian cultural community of Siberia. The toponyms used in the text generate new meanings that expand the content of the text when it is perceived by the educated reader.

Keywords: text, intertextuality, precedent sign, toponymic system, hierarchy, artistic space, types of toponyms, space model, function, information.